

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Московские розы

«Public Domain»

1931

Лукаш И. С.

Московские розы / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1931 — (Со старинной полки)

«...Москва – увядшая роза, и нам остался от нее один нежный запах, церковный запах воска и ладана... Не Петербург, вопреки пророчествам, а Москва стала призраком. В том, что творится теперь в России, куда больше черт Петербурга, чем Москвы. Еще с легкой руки Достоевского Петербург объявлен умышленным городом, а теперь вся Россия – либо вымысел, либо умысел. Фантастический и чудовищный оборотень Петербурга – вот теперешняя русская явь, а многозвенная Москва как будто рассеялась призраком...»

© Лукаш И. С., 1931

© Public Domain, 1931

Иван Созонтович Лукаш

Московские розы

Первые розы привез в Москву царю Михаилу Федоровичу голштинiec Петр Марселлян.

Царь Михаил с рассеянной улыбкой вдыхал запах заморского цветка, поданного ему голштинским гостем.

В тяжелой парче и в сафьянных сапожках с зелеными каблуками, черноволосый и полный царь с черными глазами, грустно переливающимися на его бледном, слегка припухшем лице, осторожно держал в бескровных пальцах западный цветок... Я встретил в старых книжках заметку о первых розах в Москве, и представился мне такой, несколько жеманный образ московского царя, и сама Москва показалась, как ни сентиментально мое сравнение, увядшей розой...

Москва – увядшая роза, и нам остался от нее один нежный запах, церковный запах воска и ладана...

Не Петербург, вопреки пророчествам, а Москва стала призраком. В том, что творится теперь в России, куда больше черт Петербурга, чем Москвы. Еще с легкой руки Достоевского Петербург объявлен умышленным городом, а теперь вся Россия – либо вымысел, либо умысел. Фантастический и чудовищный оборотень Петербурга – вот теперешняя русская явь, а многозвенная Москва как будто рассеялась призраком.

Потому, может быть, и кажутся московские имена связками увядших роз. Такие пыльные букеты, отдающие горькой полынью, находили иногда за домашними киотами, но уже никто в доме не знал, какие приметы и какие воспоминания хранят засохшие цветы...

Так и московские имена. Та знаменитая просвирня, у которой учился языку Пушкин, говорила таким прекрасным и таким таинственным языком, что нам он кажется теперь полупонятной и необъяснимой музыкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.